

Руа Жюст Жан Этьен

**Французы в России:
Воспоминания о кампании 1812 г
и о двух годах плена в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж99

Ж99 **Жюст Жан Этьен Р.**
Французы в России: Воспоминания о кампании 1812 г и о двух годах плена в России / Руа
Жюст Жан Этьен – М.: Книга по Требованию, 2023. – 219 с.

ISBN 978-5-519-83692-0

ISBN 978-5-519-83692-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе переводчика.

«Воспоминанія г. Руа, военного врача, прикомандированнаго къ великой французской арміи, касаются не только кампаніи 1812 года, но и его почти двухлѣтняго пребыванія въ плѣну въ Россіи.

Авторъ этихъ воспоминаній—слишкомъ пылкій патріотъ, влюбленный въ свою родину и Бонапарта, чтобы можно было принимать цѣликомъ на вѣру излагаемую имъ картину событій 1812 года. Бытописуя обо всѣхъ перипетіяхъ этой гигантской борьбы, большая часть которыхъ протекала передъ его собственными глазами, онъ слишкомъ субъективенъ въ передачѣ своихъ впечатлѣній, слишкомъ мягокъ къ своимъ соотечественникамъ и слишкомъ суровъ и строгъ къ своему противнику.

Но этотъ субъективизмъ автора такъ наивенъ и такъ явно выдаетъ себя, что врядъ ли введетъ въ заблужденіе русскаго читателя. Въ виду этого мы сочли излишнимъ загромождать предлагаемую вниманію читателя книгу примѣчаніями критическаго характера, устанавливающими объективную правду относительно отдѣльныхъ сраженій и эпизодовъ войны 1812 года.

Особенно живо и ярко изложена авторомъ печальная исторія попятнаго движенія французской арміи отъ Малоярославца до прусской границы.

Что касается воспоминаній г. Руа о русском плѣнѣ, то врядъ ли можно признать его двухгодичное пребываніе въ Россіи, да еще въ качествѣ иностранца, незнакомаго съ русскимъ языкомъ, достаточнымъ для его претензіи дать исчерпывающую картину тогдашняго состоянія какъ верховъ, такъ и низовъ русскаго общества. Правда, здѣсь къ своимъ собственнымъ наблюденіямъ онъ присоединяетъ также и наблюденія своего соотечественника г. М., проведеннаго въ Россіи свыше двадцати лѣтъ, но все же этотъ чужой опытъ мало ему помогъ въ смыслѣ основательности сужденій. Трудно, на-примѣръ, читать безъ улыбки его характеристику мужской и женской половинъ русскаго свѣтскаго общества, его преклоненіе передъ характеромъ ихъ воспитанія и т. п. Но наиболѣе яркія противорѣчія тогдашней русской жизни, весь ужасъ крѣпостного права и его разлагающее вліяніе какъ на рабовъ, такъ и на ихъ господъ,—все это не могло ускользнуть и отъ вниманія француза, смотрѣвшаго раскрытыми отъ ужаса глазами на всю неприглядность развертывавшейся передъ нимъ картины.

Любопытно между прочимъ отмѣтить здѣсь, что въ противовѣсъ осуждаемому имъ крѣпостному праву онъ неоднократно выдвигаетъ систему арендныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, т. е. иными словами высказывается за освобожденіе крестьянъ безъ земли.

Врядъ ли можно допустить, чтобы выводъ такого рода былъ сдѣланъ авторомъ на основаніи глубокаго и всесторонняго изученія имъ крестьянской жизни; скорѣе всего подобный взглядъ могъ быть навѣянъ ему постояннымъ общеніемъ съ верхами помѣщичьяго общества, съ саратовскимъ губернаторомъ К., съ мѣстнымъ феодаломъ Г. и др. Та-

кимъ образомъ, мнѣніе г. Руа пріобрѣтаетъ до извѣстной степени характеръ историческаго указанія, что уже въ это время изжившее себя крѣпостное право побуждало крупныхъ земельныхъ собственниковъ высказываться за освобожденіе крестьянъ, но только безъ земли. Какъ извѣстно, это теченіе особенно усилилось передъ 1861 г., и дѣателямъ крестьянской реформы пришлось тогда мобилизовать всѣ силы, чтобы отстоять хотя бы призрачную экономическую независимость освобожденнаго крестьянина отъ власти его прежняго барина.

А. Ельницкій.

ГЛАВА I.

Политическое состояніе Европы передъ началомъ войны 1812 г. Приготовленія къ ней и вступленіе французской арміи въ Россію.

Прежде чѣмъ излагать наиболѣе достопамятныя событія кампаніи 1812 года, необходимо хотя въ нѣсколькихъ словахъ коснуться политическаго положенія главнѣйшихъ европейскихъ государствъ къ началу этого года.

Франція въ то время находилась въ апогеѣ своей славы и могущества; она почти напоминала собой имперію Карла Великаго, и даже тѣ націи, которыя не были непосредственно подчинены ея власти, испытывали ея вліяніе. Только одна Англія, благодаря своему изолированному положенію, оставалась независимой; Наполеонъ не въ силахъ былъ восторжествовать надъ ней при помощи своего оружія, но онъ уже грозилъ ей подорвать всю ея внѣшнюю торговлю континентальной блокадой. Эта мѣра въ концѣ концовъ оказалась не менѣе тягостной для союзниковъ Франціи, чѣмъ для государства торговыхъ мореплавателей, противъ которыхъ она была направлена, и англійское правительство могло поэтому спокойно взирать на всѣ приготовленія союзниковъ, придерживаясь своей прежней политики, которая являлась для него вопросомъ существованія, и готовясь использовать съ выгодой для себя счастливое

стеченіе обстоятельствъ. Точкой опоры для Наполеона служила Испанія; стратегическія средства этой страны и отчаянная храбрость ея жителей мѣшали Наполеону окончательно одержать верхъ и сводили на нѣтъ всю энергію его войскъ. Австрія была въ восторгѣ отъ союза, который долженъ былъ скрыть ея собственную слабость; она рассчитывала вернуть кое-что изъ своихъ прежнихъ потерь, если судьба останется милостивою къ Наполеону и готова была пожертвовать насущными интересами своей политики въ случаѣ, если бы несчастья обрушились на голову супруга Маріи-Луизы.

Пруссія, военныя силы которой были сведены къ сорокатысячной арміи, принуждена была играть слишкомъ жалкую роль; ей угрожала опасность, если Россія перейдетъ въ наступленіе, что ея провинціи будутъ наводнены иностранными войсками и превратятся въ арену ужасной борьбы, а ей самой предстоитъ фатальная участь стать добычей побѣдителя.

Франція, стремившаяся къ сокрушенію англійскаго могущества, была въ состояніи достигнуть этого результата лишь присваивая себѣ диктаторскую власть въ остальной Европѣ, нанося удары тщеславію коронованныхъ особъ и игнорируя насущнѣйшіе интересы отдѣльныхъ націй. Присоединеніе Ганновера къ Вестфальскому королевству, передача Франкфурта и его территоріи принцу-примасу Рейнской конфедерации съ назначеніемъ на мѣсто послѣдняго Евгенія Богарне *), присоединеніе къ француз-

*) Евгеній Богарне герцогъ Лейхтенбергскій, вице-король Италіи, пасынокъ Наполеона.

Прим. перев.

ской имперіи голландскаго Брабанта *), Зеландіи и части Гельдерланда, а именно той части, которая прилегаетъ къ берегамъ Сѣвернаго моря съ городами Бременомъ, Гамбургомъ, герцогствомъ Лауенбургомъ и Любекомъ — таковы были приобрѣтенія Наполеона въ теченіе 1810 года, приобрѣтенія, необходимыя для достиженія его плановъ, но лишившія Францію того однообразнаго единства, въ которомъ она черпала свою силу и свою безопасность.

Всѣ эти различные захваты были достигнуты безъ особыхъ протестовъ со стороны какой-либо изъ континентальныхъ державъ, которыя чувствовали себя слишкомъ слабыми, чтобы поддержать свои требованія силой оружія. Этого, правда, нельзя сказать про Россію, но она предпочитала смотрѣть сквозь пальцы на расширеніе вліянія французской имперіи въ Сѣверной Европѣ. Она сама въ это время только что присоединила къ своимъ владѣніямъ Финляндію, и это присоединеніе, хотя оно и происходило на глазахъ Франціи, не вызывало ни тревоги, ни недовольства со стороны послѣдней. Въ одномъ только случаѣ, а именно, когда наслѣдственные земли герцога Ольденбургскаго, шурина Александра I, примыкавшія къ русскимъ балтійскимъ провинціямъ, были неожиданно инкорпорированы французами, русскій императоръ поспѣшилъ выразить свое недовольствіе по поводу этой мѣры, которая могла нарушить его дружественныя отношенія къ Наполеону. Но представленія Александра I остались

*) Такъ называется часть бельгійско-голландской низменности, которая прежде являлась самостоятельнымъ герцогствомъ, а въ настоящее время распадается на три провинціи, изъ которыхъ сѣверная принадлежитъ Голландіи, а двѣ другія — Бельгіи.

тщетными, и это незначительное само по себѣ обстоятельство, явилось тѣмъ фундаментомъ, базисомъ на которомъ руководители русской политики довели вскорѣ дѣло до формальнаго разрыва сношеній, присоединивъ къ первой рядъ новыхъ обидъ.

Съ самого начала 1812 года во Франціи уже не оставалось мѣста сомнѣніямъ о неизбежности войны съ Россіей; тамъ спѣшно приводили въ порядокъ кавалерію и артиллерію, пополняли пѣхотные полки, отозвали часть войскъ изъ Испаніи, соединяли французскіе войска съ войсками союзниковъ въ армейскіе корпуса и сосредотачивали ихъ вслѣдъ за тѣмъ на берегахъ Вислы. Гвардія покинула Парижъ въ первыхъ числахъ марта и также направилась къ русской границѣ.

Въ то время какъ эти войска, направляясь къ мѣсту своего назначенія, проходили по территории Германіи, Наполеонъ заключилъ съ Австріей и Пруссіей оборонительный и наступательный союзъ, направленный противъ Россіи. По договору, подписанному имъ съ первой изъ этихъ державъ, Франція и Австрія гарантировали взаимно другъ другу неприкосновенность ихъ владѣній, а также неприкосновенность Европейскихъ земель Оттоманской Порты. Въ случаѣ нападенія на одну изъ нихъ или даже при наступленіи серьезной опасности, другая обязывалась выставить вспомогательную армію въ 300.000 человѣкъ. Почти такого же размѣра помощь должна была оказать въ случаѣ нужды и Пруссія.

Казалось, вся Европа должна будетъ принять участіе въ завязывавшейся борьбѣ. Наполеонъ распоряжался на правахъ полнаго хозяина въ странахъ, вошедшихъ въ составъ французской имперіи — въ

земляхъ, включенныхъ въ составъ Рейнскаго союза, въ Италіи, въ Иллиріи, въ Далмаціи и въ Великомъ герцогствѣ Варшавскомъ. Австрія, Пруссія, Швейцарія и Данія являлись его союзниками. Содѣйствіе Турціи, которая въ этотъ моментъ находилась въ войнѣ съ Россіей, казалось ему также обезпеченнымъ. Онъ надѣялся также склонить къ союзу съ Франціей и Швецію, обѣщая послѣдней вернуть Финляндію; старый боевой товарищъ Наполеона Бернадотъ *), незадолго передъ тѣмъ избранный наслѣдникомъ шведскаго престола, долженъ былъ облегчить ему достиженіе этой задачи.

Россія же совершенно не имѣла явныхъ союзниковъ. Она могла разсчитывать лишь на Англію, готовую оказывать серьезную поддержку всѣмъ врагамъ Наполеона. Она вела переговоры съ Турціей о мирѣ, надѣясь купить его цѣною нѣкоторыхъ уступокъ; разсчитывала она также заключить союзный договоръ со Швеціей, строя свои планы на чувствѣ зависти, которую Бернадотъ питалъ къ Наполеону и на проэктъ вознаградить свою союзницу за потерю Финляндіи присоединеніемъ Норвегіи.

Дѣйствительно, 24-го марта подобный договоръ былъ заключенъ, и Бернадотъ, забывая происхождение своей славы и порывая съ воспоминаніями о своей первой родинѣ, рѣшился принять участіе въ борьбѣ противъ французовъ. Позднѣ Россіи удалось также заключить въ Бухарестѣ миръ съ Тур-

*) Жанъ-Батистъ Жюль Бернадотъ—сынъ французскаго адвоката—былъ произведенъ Наполеономъ въ 1804 г. въ маршалы. Вплоть до 1810 г. онъ принималъ участіе въ походахъ французскихъ армій, а въ этомъ году былъ усыновленъ шведскимъ королемъ Карломъ XIII. Онъ однако не оправдалъ ожиданій Наполеона и дѣйствовалъ противъ него.

ками, а это дало ей возможность располагать арміей, выставленной противъ упомянутой державы.

Въ продолженіе апрѣля и мая, около 500.000 французовъ и союзниковъ, можно сказать, избородили всю Европу, спѣша соединиться другъ съ другомъ на берегахъ Вислы. Въ первыхъ числахъ іюня вся французская армія уже перешла эту рѣку. Она состояла въ то время изъ 13 корпусовъ, включая въ это число и два корпуса союзныхъ войскъ австрійцевъ и пруссаковъ. Первый изъ двухъ послѣднихъ корпусовъ расположился въ Галиціи, въ окрестностяхъ Львова, а второй — въ старой Пруссіи, на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана. Всѣ остальные корпуса занимали правый берегъ Вислы, начиная отъ Галиціи и почти до самого берега Балтійскаго моря.

9-го мая 1812 года Наполеонъ покинулъ Сень-Клю, чтобы соединиться съ арміей. Онъ направился сперва въ Майнцъ и въ Дрезденъ, гдѣ у него были назначены свиданія съ нѣсколькими монархами. Путешествіе его изъ Парижа въ Дрезденъ было дѣйствительно триумфальнымъ маршемъ. Императоръ Австріи, нѣсколько менѣе знатныхъ коронованныхъ особъ и цѣлая толпа князей собралась тамъ къ его пріѣзду. «Тамъ, говоритъ одинъ очевидецъ, онъ очутился въ центрѣ Германіи, которой хотѣлъ показать свою супругу, дочь цезарей; возсѣдавшую рядомъ съ нимъ. Все населеніе сбѣгалось отовсюду, чтобы взглянуть на его проѣздъ; богатые и бѣдные, знатные и простолюдины, друзья и враги — всѣ одинаково торопились ему навстрѣчу. Толпы любопытствующаго и глазѣющаго народа наполняли собой городскія улицы, дороги, общественныя площади, проводя цѣлые дни и ночи въ напряженномъ ожиданіи, устремивъ взоры на дверь и окна его дворца. Ихъ привлекалъ не блескъ его короны, не